

[DOI:10.26104/NNTIK.2023.82.56.037](https://doi.org/10.26104/NNTIK.2023.82.56.037)

Лазаренко Э.С.

МАХАЯНАНЫН БУДДИСТТИК ДҮЙНӨ ТААНЫМ ИЗИЛДӨӨСҮНДӨ
ФИЛОСОФИЯЛЫК КОМПАРАТИВИЗМДИН ЫКМАЛАРЫ

Лазаренко Э.С.

МЕТОДЫ ФИЛОСОФСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ
В ИЗУЧЕНИИ БУДДИЙСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ МАХАЯНЫ

E. Lazarenko

METHODS OF PHILOSOPHICAL COMPARATIVISM IN THE
STUDY OF MAHAYANA BUDDHIST WORLDVIEW

УДК: 101.1:316

Бул макала Борбордук Азиянын социалдык-маданий мейкиндигинде Махаяна буддизминин дүйнө тааным системасын изилдөөдөсүндө философиялык компаративизмдин методологиясынын практикалык мүмкүнчүлүктөрү жана келечектеги маселесине арналган. Макалада философиялык компаративизм аспектинде аутенттик мектептерди изилдөөгө сереп берилген, ошондой эле кээ бир индиялык, тибеттик, орус жана мекендик философтордун көз караштары берилген жана талданган. Талдоо жүргүзүлүп, буддисттердин классикалык философиялык системаларынын булак таануусу боюнча көптөгөн изилдөөчүлөрдүн көз караштарынын биримдиги, аларды изилдөөдө маданият түшүнүгүнүн, мейкиндик-убакыттык жана салыштырма мамиленин маанилүүлүгү жөнүндө тыянактар келтирилген. Жыйынтыктап айтканда, биз төмөндөгүлөрдү белгилейбиз: философия тармагында буддисттердин Махаяна дүйнө таанымдын изилдөө кыргыз илиминде жаңылык экенин эске алып, философиялык салыштырма изилдөөнүн ыкмалары азыркы кыргыз илимдеги боштуктарды толтуруу үчүн келечектүү деп эсептейбиз.

Негизги сөздөр: Борбордук Азия, Махаяна тааным, философиялык компаративизм, логика-эпистемологиялык ыкмалар, герменевтикалык методдор, салыштырма анализ, мейкиндик парадигмасы, убакыт парадигмалары.

Статья посвящена вопросу практичности и перспективности методологии философской компаративистики в изучении системы мировоззрения буддизма Махаяны в социокультурном пространстве Центральной Азии. В статье дается обзор изучения аутентичных школ в аспекте философской компаративистики, также представлены и проанализированы точки зрения некоторых индийских, тибетских, российских и отечественных мыслителей. Проведен анализ и представлены выводы об единстве взглядов многих исследователей на историко-философское исследование буддийских классических философских систем, о важности концепции культуры, пространственно-временных и сравнительного подходов в их изучении. В заключении отмечено следующее: учитывая, что изучение буддийского мировоззрения Махаяны в области философии новы в кыргызстанской науке, мы считаем, что методы философской компаративистики являются перспективными для заполнения пробелов в современной отечественной науке.

Ключевые слова: Центральная Азия, мировоззрение Махаяны, философская компаративистика, логико-эпистемологические методы, герменевтические методы, сравнительный анализ, парадигма пространства, парадигма времени.

This article is focused on the issue of practicability and perspectives of the methodology of philosophical comparativism in

the study of Mahayana Buddhism worldview system in the socio-cultural space of Central Asia. In the article an overview of the study of authentic schools in the aspect of philosophical comparativism is given, also the points of view of some Indian, Tibetan, Russian and local philosophers are presented and analyzed. The analysis and conclusions about the unity of views of many researchers on the source study of Buddhist classical philosophical systems, the importance of the concept of culture, spatio-temporal and comparative approaches in their study are presented. In conclusion, we note the following: given that the study of the Mahayana Buddhist worldview in philosophy is new in Kyrgyz science, we believe that the methods of philosophical comparativism are promising for filling the gaps in contemporary national science.

Key words: Central Asia, Mahayana worldview, philosophical comparativism, logico-epistemological methods, hermeneutical methods, comparative analysis, space paradigm, time paradigm.

В современной науке Кыргызстана буддологические исследования в области философии крайне новы в отличие от подобных исследований в российской науке XX - нач. XXI вв., которые содержат весьма глубокий анализ как теоретического, так и практического наследия буддизма.

Настоящая статья посвящена актуальному вопросу – научной практичности и перспективности методологии философской компаративистики в изучении системы буддийского мировоззрения Махаяны в социокультурном пространстве Центральной Азии. В изучении данного социокультурного ареала возникает проблема концептуальных оснований философской компаративистики. В нашем случае стоит вопрос ясной формулировки того, что именно сравнивается? Как сопоставить философские системы в пространстве одного социокультурного ареала? Вследствие этих вопросов возникает неясная методология философской компаративистики.

Вкратце дадим определение исследуемого вопроса. Известно, что философская компаративистика определяется как самостоятельная отрасль, охватывающая философские исследования с выделением важнейших полей: сопоставления философских традиций, постановки и решения ряда сквозных проблем всемирной философии – бытия, человека, познания и самопознания, ценности [3].

Как сказано выше, сравнительный подход в

философии существует издавна. Достаточно серьезно им были заняты некоторые европейцы в XIX в. И все же компаративный метод исследования в большинстве случаев не отражал основного содержания деятельности ученых. Только в XX в. компаративистика обрела статус философского направления. Особую роль в этом сыграли конференции философов Восток – Запад, которые приобрели регулярный характер начиная с 1939 г., когда состоялась I Конференция философов Востока и Запада в столице штата Гавайи – Гонолулу. С годами сравнительная философия превратилась в направление, в которое включились сотни исследователей, как западных, так и восточных. Философская компаративистика обрела международную значимость. Приметой времени стал заметный рост числа исследователей по сравнительной философии в восточных странах, в особенности в Индии, Китае, Японии, Корее. Это означает, что занятие компаративистикой перестало быть делом одного только так называемого ориентализма [9].

В буддийских учениях методы философской компаративистики зарождались еще в глубине веков при сопоставлении некоторых базовых доктрин Махаяны школы Мадхьямики, – а именно в диалоговой форме рассуждения **Нагарджуны** (I-II вв. н.э.) в его философском произведении «Муламадхьямака Карика», – и концептуальных махаянских идей ветви йогачары, одним из основателей которой является Дхармакирти (вторая половина VII в.). Особое научно-теоретическое значение имеет один из выдающихся комментариев к произведению Арья Нагарджуна – труд под названием «Океан аргументации» [10] – буддийского реформатора в Тибете и основоположника школы гелугпа Чже Цонкапы (1357-1419). В разделе предварительных наставлений он сопоставляет свою интерпретацию диалогическую доктрину пустоты Нагарджуны как «взаимозависимо возникающую таковость» [5].

Отправные для русскоязычной философской компаративистики методологические принципы изучения восточной мысли разрабатываются в историко-философской ориенталистике: Ф.И. Щербатской, О.О. Розенберг, Н.И. Конрад, М.К. Петров, А.Н. Кобзев, В.П. Андросов, А.Е. Лукьянов, В.И. Рудой, Е.И. Островская, Е. А. Торчинов, В. В. Малявин, М.К. Титаренко, Т.В. Ермакова, М.Т. Степанянц, В.Г. Лысенко, Г. Горохова, М. В. Исаева, А. С. Колесников, Ч. Э. Алиева и др.

Среди работ российских востоковедов и философов первым переносит фокус буддологических исследований на логику и эпистемологию Федор Ипполитович Щербатской русский и советский востоковед, академик Российской академии наук – он также первым стал систематически сравнивать проблемы буддийской мысли с проблемами западной философии

[6]. В своих трудах о теории познания Ф.И. Щербатской рассматривает логико-эпистемологические конструкции, представленных индийским философом Дхармакирти, автора семи трактатов о правильном восприятии, среди которых значимое место занимает *Pramāṇavarttikakārika* [2] (Комментарий к произведению Дигнаги «О правильном восприятии»). Ученый поставил вопрос «о критериях жанровой квалификации классических санскритских текстов логико-философской школы йогачары, типологически соответствующих европейским философским трактатам» [2], где важную роль играет концептуально-герменевтический подход в изучении оригинальных источников требует языкознания и историко-культурной подготовки исследователей.

В свою очередь современник и ученик Ф.И. Щербатского Оттон Оттонович Розенберг – японовед, исследователь буддийской философии – соглашается с учителем в важности языкознания, однако он убежден в том, что «изучение буддийской философии следует начинать не с древних рукописей, а с поздних комментариев, а еще лучше через живую традицию» [6] в современных буддийских обществах, через изучение культуры буддийских стран, при этом не теряя свою идентичность. Исследователя он отождествлял с актером, который играя роль не становится тем, кого играет.

Если Щербатской и Розенберг стали первоходцами в области языкознания в историографическом изучении буддийского философского мировоззрения Махаяны, другой советский философ, культуролог, социолог, лингвист, зачинатель компаративистских исследований в области культурологии и истории философии – Михаил Константинович Петров первым поднимает проблему корректности выстраивания модели всемирной истории философии, где соседствуют греческая, индийская и китайская философские традиции, «для которых постулируется единство механизма и общего направления движения» [7]. Проблему сосуществования разнообразных способов бытия и мышления Востока и Запада М.К. Петров освещает через призму культуры, где происходит внутренняя трансформация накопления знания, в чем и состоит целостность и своеобразие его авторской концепции. В своей концепции культуры труд ученого касается вопросов, связанных с предметом анализа, ученый скрупулезно изучает понятийные системы Запада и Востока, собирая «разножанровые источники» для освоения способов мышления в определенные периоды их развития, чтобы через историко-психологическую и философскую ситуацию «понять необходимость их возникновения и функционирования в той конкретности, где им время и место» [8]. М.К. Петров, рассматривая культуру в ее типологических особенностях, показывает их генезис, про-

истекающую одной из другой.

Отсюда мы видим другую методологическую грань философской компаративистики, которая выражается через концепцию культуры М.К. Петрова и, на наш взгляд, вкупе с цивилизационным подходом А. Тойнби имеет основополагающее значение в следующем утверждении: влияние мировоззрения Махаяны на трансформационные процессы основываются на типологических особенностях генезиса в центрально-азиатских обществах, где переплетаются буддийские и тенгрианские традиции.

Известный российский философ-компаративист Анатолий Сергеевич Колесников в своей работе «Философская компаративистика: Восток – Запад» впервые представляет историю становления и развития сравнительной философии и ее основные идеи и понятия концептуально: во-первых, «в широком социокультурном контексте межкультурного взаимодействия и взаимовлияния, включающие в себя рецепции, ассимиляции, интеграции, синтез»; во-вторых «с точки зрения историко-генетического принципа, по этапам, например таким, как античность, средневековье, возрождение, новое время и современность»; и наконец, «по векторам, или направлениям сравнительных исследований: индийский, китайский, арабо-мусульманский, латиноамериканский, африканский и российский и др.»[4]. На наш взгляд эти концептуальные методы помогают сопоставить вехи проникновения и распространения махаянских философских традиций на территории Центральной Азии, сопоставить их с современными научными школами буддийской философии в парадигме времени. В парадигме же пространства открывается возможность рассмотреть взаимосвязь двух основных философских махаянских учений в рамках индийской и тибетской культуры с культурой центрально-азиатских обществ.

Похожую теорию концептуальности идей и понятий продолжает отечественный философ Чолпон Эриковна Алиева в своей диссертационной работе «Философская компаративистика: проблема концептуализации», она считает, что «сознание в восточной мысли возникает в ситуации соположенности двух моментов существования, схождения разного. Оно существует в двух модусах реальности: «единичного» и «всеобщего», и потому может быть разным, оставаясь в тоже время единым» [1]. Ученый раскрывает свою точку зрения об идее сознания в буддизме Махаяны как сердца, как бесконечной пустоты, посреди которой вдруг рождается мысль, в которой сознание осознает себя. Здесь сознание появляется в момент спонтанного движения Пуруши, полагаем, что здесь речь идет о движении мысли, то есть в момент уклонения реальности от самой себя [1]. С помощью плюралистического и экзистенциального подходов, различения «локального и универсального», «внеш-

него и внутреннего» ученый пытается преодолеть узкое, стереотипное представление о философской компаративистике, поставить вопрос о существе, смысле, истонной цели компаративистики, акцентировать связь философской компаративистики с жизненной проблематикой, экзистенциальными проблемами человеческого бытия. В философии Махаяны существуют подобная концепция в логическом доказательстве пустоты – одного и множества, где ничто не существует только как одно или только как множество.

О признании «перспективности применения в буддологии компаративистской философской методологии, основанной на принципе единства «внешнего» и «внутреннего» подходов к изучению буддизма, соединении академических стандартов научности с герменевтическими ресурсами, выработанными в рамках буддийской учености» [10] пишет Ирина Сафроновна Урбанаева. Ученый считает, что философская методология изучения буддизма в своем становлении была тесно связана с формированием предмета сравнительной философии в широком и узком его понимании – как глобальной тенденции синтеза философий Запада и Востока и как кросс-культурных историко-философских исследований.

Значимое утверждение привносит в современную концептуализацию философской компаративистики Мариэтта Тиграновна Степанянц – советский и российский философ и востоковед: «философская компаративистика прошла три основных этапа эволюции: от доказательства «истинности» только западной философии к усилиям по созданию «синтетической философии» и, наконец, – к признанию автономности и значимости незападных философий. Так появилась межкультурная философия, которая стала продолжением философского компаративизма на качественно новом уровне – в контексте новых вызовов, не столько европоцентризма, сколько глобализма» [9]. Это рефлексия не ограничена рамками национальных или цивилизационных границ, она расширяется в масштабах метавселенских пространств. Межкультурная философия находится на стадии перехода от манифестации к утверждению себя как направления.

Вышесказанное нашло свое отражение в осуществлении целой серии исследований по ряду ведущих направлений философской компаративистики, во-первых, как философия Востока и Запада; во-вторых, как отдельные течения в рамках философии как Востока, так и Запада в проблемном изложении; и, наконец как отдельные персоналии – мыслители в их соотносительности как к предшествующим мыслителям, так и к современникам. Труды современных ученых постепенно конструируют, еще не вполне разработанную, методологию философской компаративистики.

Значимость названных работ исследователей, представляет возможность сделать некоторые предва-

рительные выводы, представляющие интерес для нашего исследования:

– Констатация единства взглядов многих исследователей на источниковедческое исследование индийских и тибетских классических религиозно-философских систем требует междисциплинарного подхода, включающего как лингвистические и текстологические знания, так и исторические, религиоведческие и культурологические.

– Концепция культуры и цивилизационный подход являются основополагающими при изучении влияния мировоззрения Махаяны на трансформационные процессы и типологические особенности генезиса в центральноазиатских обществах.

– Парадигмы пространства и времени полезны в изучении исторического процесса, где первое направление фокусирует внимание на изучение мировоззренческих традиций в Центральной Азии, в качестве культурных феноменов, при этом распознается уникальность проявления буддийского мировоззрения Махаяны в центральноазиатском пространстве. Второе направление проблематизирует эволюцию формирования сравнительного метода в истории философии и сравнимости буддийской философии и культуры.

В заключении отметим следующее: учитывая тот факт, что изучение буддийского мировоззрения Махаяны в области философии новы в кыргызстанской науке, мы считаем, что методы философской компаративистики являются перспективными наряду с историографическими, цивилизационными, герменевтическими, логико-эпистемологическими подходами для заполнения пробелов в современной отечественной науке. В особенности, в сопоставлении философской мысли кочевой тенгрианской культуры и философии буддийского мировоззрения Махаяны на тер-

ритории Центральной Азии.

Литература:

1. Алиева Чолпон Эриковна. Философская компаративистика: проблема концептуализации: Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03. - СПб., 2005. - 300 с.
2. Дхармакирти (санс.: Dharmakīrti, тиб.: Chos kyi grags-pa), 650 г.н.э. «Подробный комментарий к достоверному восприятию» (санс.: Pramāṇavārtika), тибетский перевод в АСIP TD04210, Том 1. лл. 94а–151а в разделе «Теория логики и восприятия» [Pramāṇa, Tsad-ma] Тенгьюр [издание Деге (sDe-dge)]).
3. История современной зарубежной философии: Компаративистский подход. 1 т. 3-е издание, расширенное / Оформление обложки С. Шапиро, А. Олексенко. - СПб.: Издательство «Лань», 1998. - 448 с.
4. Колесников А.С. Философская компаративистика: Восток-Запад: Учеб. пособие. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2004. - 390 с.
5. Лазаренко Э.С. Инновационные идеи буддийского мировоззрения Махаяны о гармоничном отношении к окружающей среде. - Вестник КРСУ. – Том 22, №6, 2022. - С. 52-56.
6. Лысенко В.Г., Щербатская Ф.И. Розенберг О.О. О сравнительном методе в буддологии. - Вестник русской христианской гуманитарной академии. - Т.9 Вып.1. СПб. - 2008. - С. 30-39.
7. Петров М.К. Предмет и цели изучения истории философии // Петров М.К. Историко=философские исследования. - М., 1996. - 512 с.
8. Петров М.К. Язык, знак, культура / Вступ. ст. С.С. Неретиной. Издание 2-е, стереотипное. - М.: Едиториал. УРСС, 2004. - 328 с.
9. Степанянц М. Т. Философское востоковедение. К 100-летию Института философии РАН (1921-2021). Ориенталистика. - М. - 2021. - 4(2) - С. 344-362.
10. Урбанаева И.С. Компаративистский опыт развития философской методологии изучения буддизма. - Философская мысль. - М.: 2016. - №2. - С. 58-74.
11. Чже Цонгкапа (rJe Tzong-kha-pa (Blo-bzang grags-pa)), 1357-1419. «Океан аргументаций - объяснение корневых стихов о Среднем пути под названием «Мудрость» АСIP S054-01, лл. 1а-309б.